

12. Уровень жизни населения Иркутской области 2010 : экон.-стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2011.

13. Уровень жизни населения Иркутской области 2011 : экон.-стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2012.

14. Уровень жизни населения Иркутской области за годы реформ : стат. сб. — Иркутск : Иркутскстат, 2001.

15. Ханин Г. И. Высшее образование и российское общество российское общество / Г. И. Ханин // ЭКО. — 2008. — № 8-9.

16. Яницкий О. Н. Высшее образование: проблемы, перспективы (размышление после дискуссии) / О. Н. Яницкий. [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.isras.ru/blog_yan_2.html (дата обращения 14.01.2013).

Информация об авторе

Зуляр Юрий Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: uazulyar@yandex.ru.

Author

Zulyar Yuriy Anatolievich — Doctor of History, Professor, acting Dean of the faculty of History, Irkutsk State University, 1, K. Marks Street, Irkutsk, 664003, e-mail: uazulyar@yandex.ru.

УДК 94(57)

В.А. ИЛЬИНЫХ

ББК 63.3(253)6-2

ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1946 г. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ*

Освещаются основные принципы функционирования системы налогово-податного обложения зернового производства в исследуемый период, реконструируются ход, особенности и итоги хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области.

Ключевые слова: экономическая история, отечественная история, крестьяноведение.

V.A. YILINIH

GRAIN PROCUREMENTS COMPANY OF 1946 IN NOVOSIBIRSK OBLAST

The article addresses to the main principles of functioning of the tax and strangles imposition system on grain production during the period under review. The author reconstructs the passage, characteristics and results of the grain procurements company of 1946 in Novosibirsk oblast.

Keywords: economic history, national history, peasant studies.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-01-00504а.

Сохранение в послевоенные годы приобретенного СССР в ходе второй мировой войны статуса сверхдержавы в значительной мере обеспечивалось тотальной перекачкой материальных и людских ресурсов деревни в индустриальный сектор. Государственные хлебозаготовки представляют собой стержневой механизм данной перекачки. Края и области Юго-Западной Сибири, включая Новосибирскую область, являлись важными зернопроизводящими районами России. Роль сибирского хлеба особенно возрастала в условиях неурожая в европейской части страны. Необходимость обращения к данной теме также определяется ее недостаточной изученностью, особенно на региональном уровне.

К началу хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области, как и в России в целом, продолжала функционировать сложившаяся еще в 1930-е — начале 1940-х гг. система налогово-податного обложения зернового хозяйства [13, с. 107–109, 112–113, 130–132]. Ее основными составляющими являлись обязательные поставки хлеба государству колхозами и взимаемая с них же натуроплата за работы, произведенные МТС.

Размеры обязательных поставок зерна колхозами исчислялись с каждого гектара закрепленной за ними пашни, включая огороды, исходя из порайонных годовых норм сдачи. Поставки хлеба колхозами должны были осуществляться в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Хозяйства Новосибирской области, как и других областей и краев Сибири, обязывались в августе сдать 15%, в сентябре — 35, в октябре — 40 и в ноябре — 10% от объема исчисленных для них поставок.

При несвоевременном выполнении надлежащего объема поставок колхоз получал предупреждение о необходимости исправления ситуации в десятидневный срок. Если через десять дней необходимое количество хлеба так и не было сдано, районный уполномоченный Министерства заготовок обязывался организовать проверку причин образования недоимки. При отсутствии в хозяйстве зерна невыполненные объемы поставок записывались как задолженность, которая погашалась из последующих урожаев. Если районный уполномоченный Министерства заготовок определял, что задержка хлебосдачи произошла «намеренно», то по итогам проверки составлялось представление областному прокурору, который в свою очередь решал вопрос о привлечении правления колхоза к суду. Суд принимал решение о взыскании натурой несданной части зерна, а также о наложении на колхоз денежного штрафа в размере стоимости этого зерна, исчисленного по государственным закупочным ценам.

Со времени введения в качестве основной государственной хлебной подати обязательных поставок в СССР действовал законодательно установленный запрет местным органам власти налагать на сдатчиков зерна какие-либо дополнительные заготовительные задания, в том числе в

форме «встречных планов». Однако верховная власть страны, установив данный запрет, сама его не соблюдала. В довоенный период своеобразной формой дополнительного заготовительного задания являлся так называемый хлебозакуп, который от имени государства осуществляла потребительская кооперация [13, с. 111–112]. Во время Великой Отечественной войны система «встречных планов» была фактически реанимирована в форме принимаемых регионами, районами и хозяйствами «повышенных социалистических обязательств» по хлебосдаче.

Значительные объемы зерна у колхозов отчуждались в качестве имеющей исключительно натуральную форму оплаты за работы, производимые МТС. За комбайновую уборку и молотью машинами МТС с хозяйств взималась фиксированная доля намолота. Другие виды сельхозработ оплачивались по плавающим расценкам, которые привязывались к семи разрядам урожайности. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд, платило МТС больше. При этом, как правило, все колхозы района относились к одной группе урожайности, и только «в случае крайней пестроты урожая» допускалось отнесение отдельных хозяйств района к другим группам. Предполагаемый средний сбор с одного гектара в колхозе устанавливался методом видовой оценки, т.е. непосредственно на поле в момент созревания зерна. Возможные впоследствии потери от неблагоприятных погодных условий и несовершенства техники во внимание не принимались. Из сведений, полученных в отдельных хозяйствах, выводилась средняя урожайность по району. Порайонные данные, помимо их использования для установления разрядов оплаты услуг МТС, служили единственным основанием для определения валового сбора зерновых в регионе и стране в целом и соответствующего планирования хлебозаготовок. Иные методы сбора статистических сведений были запрещены в законодательном порядке.

Исходя из разряда урожайности, структуры посевных площадей и запланированного объема услуг МТС определялись размеры сдачи зерна в счет натуроплаты в целом и по основным культурам, которые включались в государственный план хлебозаготовок. За работы, произведенные МТС до уборки, колхозы обязывались рассчитаться в течение месяца после ее начала, за работы после начала уборки — в течение десяти дней после предъявления счетов. За несвоевременный расчет взималась натуральная пеня в размере 1% от размера задолженности за каждые 10 просроченных дней, а материалы на хозяйство-неплательщика передавались в суд, который принимал решение о беспорном взыскании долга, а в случае «злостной» несдачи налагал на колхоз денежный штраф. непогашенные до конца заготовительной кампании объемы натуроплаты переходили в недоимку.

В том случае, если в колхозах после выполнения обязательств по хлебосдаче не доставало или вообще отсутствовало зерно на семена,

фураж и продовольствие, они могли на возвратной основе получить натуральную ссуду. Объемы подлежащих в текущем году погашению задолженностей по ссудам, а также по обязательным поставкам и натуроплате включались в годовое заготовительное задание. После начала уборки хозяйства обязывались в первую очередь рассчитаться с долгами, а после этого начать параллельную хлебосдачу в счет госпоставок и натуроплаты, которые засчитывались ему в соответствии с пропорциями, предусмотренными районным планом хлебозаготовок. При этом с начала заготовительной кампании и вплоть до выполнения годового заготовительного задания разрешалось использовать на внутривладельческие нужды и авансирование колхозников не более 15% от объема фактически сданного на государственные заготовительные пункты зерна.

После выполнения колхозами плана хлебосдачи, которое считалось их «первой заповедью», следовало приступить к осуществлению «второй заповеди» — созданию семенного фонда. При этом зерно в него разрешалось засыпать лишь со специально отведенных для этой цели участков, размеры которых не должны были превышать для озимой пшеницы и ржи 12%, для овса и ячменя — 13%, для яровой пшеницы и крупяных — 15% от площадей, занятых соответствующими культурами. Далее следовал черед фуражного, страхового семенного, страхового продовольственного фондов. И лишь после их засыпки остатки зерна, если таковые имелись, распределялись между колхозниками на трудодни. Продажа «излишков» хлеба на рынке разрешалась колхозам специальным постановлением Совета Министров СССР после выполнения регионом в целом плана сдачи зерна по колхозно-крестьянскому сектору сельской экономики.

Помимо обязательных поставок, натуроплаты, погашения недоимок и возврата ссуд в систему централизованных хлебозаготовок также входили гарнцевый сбор и хлебосдача совхозов. Заготовительные задания для последних исчислялись в процентном отношении к возложенному на них плану производства зерна.

Лидеры правящего в стране режима, и прежде всего И.В. Сталин, придавали проведению заготовительной кампании 1946 г. исключительно важное политическое значение. По ее итогам планировалось сосредоточить в руках государства возможно больший объем хлеба и тем самым обеспечить отмену карточной системы уже в начале 1947 г. Подобное мероприятие должно было продемонстрировать всему миру и своим гражданам зримые успехи СССР в преодолении последствий войны [12, с. 26]. Но уже в середине лета 1946 г. стало ясно, что продолжающаяся в ряде зернопроизводящих регионов европейской части страны засуха приведет к существенному снижению валового сбора зерна. Невзирая на это, советское руководство не отказалось от идеи скорейшей отмены карточной системы. Потери от недорода решено было

компенсировать за счет жесткой экономии в расходовании хлеба и увеличении доли отчуждения зерна у его производителей. При этом, как уже неоднократно бывало за время существования советской власти, значительно возрастала тяжесть налогово-податного обложения зернового производства в Сибири, где предполагалось собрать относительно удовлетворительный урожай. В ряду областей и краев региона, за счет которых режим решил восполнить потери от недорода, находилась и Новосибирская область.

В конце июня 1946 г. область получила «напряженный» годовой план централизованных хлебозаготовок в размере 344,0 тыс. т. Колхозы должны были сдать 308,9 тыс. т, из которых 160,1 тыс. т приходилась на обязательные поставки, 98,3 тыс. т — на натуроплату МТС, 50,5 тыс. т — на погашение задолженностей прошлых лет [11, л. 15–16]. В середине июля ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР предложили руководителям автономных республик, краев и областей РСФСР компенсировать возможный недобор зерна в недородных колхозах за счет его сверхнормативного сбора в хозяйствах, имеющих «хороший» урожай. В Новосибирской области между таковыми следовало распределить дополнительное задание в объеме 3,3 тыс. т. [1, л. 226–227]. Областные власти, приняв государственное задание к исполнению, решили выполнить его досрочно — не к 1 декабря, как это было законодательно установлено, а к 7 ноября [6, л. 97]. Исходя из этого, все районы, а затем хозяйства получили утвержденные облисполкомом пятидневные и суточные задания по уборке и сдаче хлеба.

Однако темпы заготовок в начале кампании были далеки от запланированных. В первой половине августа хлеба еще не созрели, во второй — начались почти непрерывные дожди. Руководители хозяйств во время недолгих «окон» хорошей погоды старались сосредоточить все имеющиеся силы на уборке и не отвлекать их на вывоз зерна на заготовительные пункты. Кроме того, в ряде колхозов, невзирая ни на какие запреты, первый намолоченный хлеб распределяли между полуголодными колхозниками. Областные власти осудили практику «пресловутой очередности» сельхозработ (сначала косовица, затем обмолот и вывоз на заготпункты), организовали наказание виновных в «разбазаривании» хлеба, потребовали вести уборку «при любой погоде» и обеспечить ежедневное участие в хлебосдаче каждого колхоза и совхоза. Тем не менее в августе не удалось собрать даже того количества хлеба, которое было предусмотрено законодательством. На конец месяца выполнение годового плана составило всего лишь 6% (табл.) [4, л. 3].

В начале сентября для восполнения нехватки рабочей силы в колхозах и совхозах с санкции Центра [2, л. 171–172] на уборку и обмолот было мобилизовано значительное количество горожан, не занятых в сельском хозяйстве жителей райцентров и деревень, учащихся. Прини-

мались меры административного и судебного воздействия в отношении руководителей «отстающих» районов и хозяйств. В деревню направлялись многочисленные уполномоченные, призванные контролировать ход заготовок на местах. Наконец во второй декаде сентября погода несколько улучшилась. Это привело к ускорению хлебосдачи. Однако новая полоса практически непрерывных дождей привела к замедлению темпов хлебозаготовок. К концу месяца область пришла с 40-процентным выполнением годового плана.

**Динамика хлебосдачи в Новосибирской области
в 1946/47 заготовительном году, %**

Период	Выполнение годового плана за период	Выполнение годового плана с начала кампании
11–15 августа 1946 г.	0,3	0,3
16–20 августа 1946 г.	1,2	1,5
21–25 августа 1946 г.	2,0	3,5
26–31 августа 1946 г.	2,8	6,3
1–5 сентября 1946 г.	3,1	9,4
6–10 сентября 1946 г.	4,6	14,0
11–15 сентября 1946 г.	6,0	20,0
16–20 сентября 1946 г.	9,7	29,7
21–25 сентября 1946 г.	6,0	35,7
26–30 сентября 1946 г.	4,9	40,6
1–5 октября 1946 г.	7,8	42,9
6–10 октября 1946 г.	8,1	51,0
11–15 октября 1946 г.	8,6	59,6
16–20 октября 1946 г.	7,4	67,0
21–25 октября 1946 г.	5,0	72,0
26–31 октября 1946 г.	3,7	75,7
1–5 ноября 1946 г.	2,9	78,6
6–10 ноября 1946 г.	2,0	80,6
11–15 ноября 1946 г.	1,8	82,4
16–20 ноября 1946 г.	1,7	84,1
21–25 ноября 1946 г.	1,0	85,1
26–30 ноября 1946 г.	1,1	86,2
1–5 декабря 1946 г.	0,9	87,1
6–10 декабря 1946 г.	0,6	87,7
11–15 декабря 1946 г.	0,4	88,1
16–20 декабря 1946 г.	0,2	88,3
21–25 декабря 1946 г.	0,1	88,4
26–31 декабря 1946 г.	0,1	88,5
1 января — 1 апреля 1947 г.	0,1	88,6

Примечание: Рассчитано до 30 сентября, исходя из годового плана в 344,0 тыс. т, с 1 октября — из плана в 397,3 тыс. т.

Несмотря на реальную перспективу невыполнения уже имеющегося заготовительного задания, Совет Министров СССР своим постановле-

нием от 4 октября решил его увеличить на 53,3 тыс. т, или на 15,5%. Из этого объема 32,8 тыс. т приходилось на сверхплановый сбор натурыплаты МТС, 4,9 тыс. — на досрочное погашение недоимок колхозами и 12,3 тыс. т. — на дополнительное задание совхозам, собравшим «хороший» урожай. Облисполкому было также предложено еще раз увеличить размеры госпоставок колхозам, имеющим возможность невыполнения годового плана [8, л. 158–160; 9, л. 65]. Кроме того, еще до выхода данного постановления Новосибирская область приняла на себя «социалистическое обязательство» сдать сверх государственного плана 2 млн пуд. зерна (32,8 тыс. т) [14]. Вскоре облисполком перенес дату досрочного выполнения областью годового заготовительного задания с 7 ноября на 25 октября [10, л. 74-78].

Для обеспечения выполнения существенно повышенных заготовительных заданий в начале октября в Сибирь в качестве уполномоченного Политбюро ЦК ВКП(б) был направлен Г.М. Маленков, который, постоянно перемещаясь по региону, периодически посещал Новосибирск и районы области. Приезд полномочного представителя Центра усилил влияние областных и районных властей. В колхозы и совхозы возвращались разбежавшиеся оттуда из-за непогоды направленные на уборку горожане и селяне, продлевался срок их пребывания в хозяйствах; в райцентрах и деревнях провели дополнительную мобилизацию населения на сельхозработы. Усилилось давление на сельскую номенклатуру, продолжались судебные репрессии. В октябре к уголовной ответственности в связи с хлебоуборкой и заготовками было привлечено 46 представителей «колхозно-советского актива» (в том числе 15 председателей колхозов и 14 бригадиров), которые обвинялись в допущении потерь и порчи зерна, сверхнормативной его выдаче колхозникам, хищениях, невыполнении календарных заданий по уборке и вывозу хлеба и т.п. [3, л. 86]. Правоохранительные органы получили указание усилить борьбу с хищениями хлеба со стороны рядовых колхозников [5, л. 29-30].

Административный нажим на местные власти и руководителей хозяйств, а также прекращение дождей позволили в первой половине октября существенно увеличить темпы заготовок. Со второй половины месяца из-за сокращения запасов зерна в хозяйствах объемы хлебосдачи вновь начали снижаться. К началу ноября колхозы вывезли на заготовительные пункты большую часть реально полученного ими хлеба. Однако с точки зрения официальной статистики, оперирующей данными биологической урожайности, зерна для выполнения плана у них было вполне достаточно. Поэтому на деревню продолжался. Г.М. Маленков, обком ВКП(б) и облисполком осудили «*линию на свертывание хлебозаготовок*» и поставили перед каждым районом задачу добиться выполнения годовых планов. В колхозах, прекративших поставки и при этом не выполнивших заготовительных заданий, надлежало выявить, собрать и

немедленно вывезти на приемные пункты зерно, которое было «незаконно» засыпано в семенные фонды, сверх установленных норм роздано колхозникам, «сокрыто» в отходах. Если же и после этого план был не выполнен, следовало организовать «позаимствование» хлеба из личных запасов колхозников. Хозяйства, рассчитавшиеся с государством, нужно было заставить продолжать сверхплановую сдачу [7, л. 5; 5, л. 95–99].

Несмотря на все усилия властей, темпы хлебосдачи в ноябре продолжали снижаться. К законодательно установленному сроку окончания заготовительной кампании — 1 декабря — выполнение годового плана в целом по области составило 86,2%. В начале декабря невозможность дальнейшего ведения заготовок как в Новосибирской области, так и в других регионах страны стала очевидной и для Центра. Лидеры правящего режима наконец-то убедились, что требуемого количества хлеба в деревне нет. Приняв решение перенести отмену карточной системы на год, они прекратили нажим на местные власти, что привело к фактическому прекращению заготовительной кампании. Однако к тому времени колхозные «амбары и сусеки» были выметены практически подчистую. Многие колхозы вообще не имели зерна для раздачи на трудодни. Следствием тотального изъятия хлеба вновь, как и прежде, стал широкомасштабный голод, охвативший не только недородные регионы, но и «урожайную» Сибирь.

В целом в ходе кампании 1946/47 г. в Новосибирской области в централизованном порядке было заготовлено 345 тыс. т зерна. Еще 7 тыс. т было зачтено колхозам за сдачу других продуктов. Выполнение годового плана составило 88,6%. Колхозы сдали 294,6 тыс. т (84,2% от запланированного), в том числе 132,3 тыс. т в счет госпоставок (78,6%), 118,8 тыс. т в счет натуроплаты МТС (84,3%), 43,4 тыс. т в счет возврата натуральных ссуд (106,5%). Хлебосдача совхозами и подсобными предприятиями достигла 49,0 тыс. т (111,3), гарнца собрали 2,4 тыс. т (72% от запланированного) [4, л. 110].

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Сб. постановлений Совета Министров СССР. 1946. Т. 3.
2. ГАО. Сб. постановлений Совета Министров СССР. 1946. Т. 4.
3. ГАО. Ф. П-4. Оп. 10. Д. 14.
4. ГАО. Ф. П-4. Оп. 11. Д. 25.
5. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 933.
6. ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 947.
7. ГАО. Ф. П-49. Оп. 1. Д. 318.
8. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 336.
9. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 337.
10. ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 348.
11. ГАО. Ф. Р-1241. Оп. 1. Д. 59.
12. Зеленин И. Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И. Е. Зеленин. — М., 2001.

13. Ильиных В. А. Налогово-податной обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. / В. А. Ильиных. — Новосибирск : ГУП РПО СО РАСХН, 2004.

14. Советская Сибирь (Новосибирск). — 1946. — 2 окт.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной истории, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

Author

Yilinih Vladimir Andreevich — PhD in History, Head of The Agricultural History Sector, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaeva St, Novosibirsk, 630090, e-mail: agro_iwa@mail.ru.

УДК 342.26(57).(091)
ББК 67.400.532(2Рос)

В.Н. КАЗАРИН

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД «СИБРЕВКОМОВСКОЙ СИБИРИ»

Анализируются административно-территориальные преобразования, происходившие в Сибири после падения режима А. В. Колчака и до образования Сибирского края. Дано сопоставление проектов административно-хозяйственного районирования и реальных процессов административно-территориального деления с учетом политических и национальных факторов.

Ключевые слова: Сибирский Революционный Комитет, проекты районирования Сибири, административно-территориальное устройство, Сибирский край.

V.N. KAZARIN

THE ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL REORGANIZATION DURING THE «SIBREVCOM (SIBERIAN REVOLUTIONARY COMMITTEE SIBERIA) PERIOD»

The administrative-territorial reorganization in Siberia after the Kolchack's regime overthrow till the Siberian krai (region) formation is analyzed. The comparison of projects of administrative territorial division and actual processes of administrative-territorial division considering political and national factors is given.

Keywords: Siberian Revolutionary Committee, projects of Siberian division, administrative-territorial establishment, Siberian krai.